

Слыша это, Ло Хань нахмурился, холодно цыкнул и силой потащил Ци Яня прочь из бара.

Ци Янь пытался вырваться, но безуспешно. Его брови сошлись на переносице, он приложил больше усилий, чтобы освободиться, но рука мужчины, словно стальные кандалы, даже не дрогнула.

— Мы уже расстались, ты не имеешь права распоряжаться тем, что я делаю.

— Отпусти меня, что подумают люди, если увидят нас в таком виде!

— Ло Хань, быстро отпусти руку...

— Ладно, я просто хотел поехать в путешествие, чтобы развеяться. То, что ты меня нашел, лишь доказывает, что я и не пытался скрываться. Когда захочу, тогда и вернусь домой.

— Ло Хань... а!

Его внезапно швырнули на заднее сиденье роскошного автомобиля, припаркованного у обочины. Спина болезненно ударилась о кожаную обивку.

— Ты...!

Не успел он закончить фразу, как перед глазами потемнело. Раздался глухой стук захлопнувшейся двери, и мягкое прикосновение накрыло его слегка приоткрытые губы.

— Мгх...

Мужчина не проявлял никакой нежности, терзая его губы. Это было больше похоже не на поцелуй, а на укус.

Вскоре Ци Янь почувствовал во рту привкус крови. Не нужно было быть гением, чтобы понять — его губу прокусили.

Затем горячий язык бесцеремонно вторгся внутрь, сплетаясь с его собственным в жарком танце, издавая при этом смущающие влажные звуки.

— Ммм... — когда Ци Янь уже начал задыхаться, не имея возможности вдохнуть, мужчина резко отстранился, напоследок лишь жадно припав к его губам коротким поцелуем.

— Это тебе наказание, — голос Ло Ханя звучал хрипло, он сам тяжело дышал.

Услышав это, Ци Янь, и без того чувствующий себя уязвленным, вспыхнул от гнева.

— Наказание? С чего ты взял, что имеешь право меня наказывать? Я уже говорил: я, Ци Янь, тебе ничем не обязан. Если я когда-то тебя любил, то это в прошлом, а забыть тебя — лишь вопрос времени...

— Черт возьми, замолчи! — взгляд Ло Ханя внезапно потемнел. — Ты посмел заговорить о расставании, пока я ничего не помнил, и теперь хочешь сказать, что не заслуживаешь наказания?

— Ты...! — Ци Янь, уже набравший в грудь воздуха для яростной отповеди, внезапно замер.

Что значит... его слова? Он вспомнил?

Но ведь только что его взгляд был таким равнодушным, словно он смотрел на совершенно чужого человека.

В полузабытьи Ци Янь почувствовал, как губы Ло Ханя снова накрыли его. В отличие от грубости в самом начале, теперь в этом поцелуе сквозила нежность, которая больно ударила по сердцу Ци Яня. Эта ласка, эта теплота — это была искренность Ло Ханя.

Чувствуя его губы, Ло Хань ощутил, как дрожит человек в его объятиях.

— Теперь-то тебе страшно... — не отрываясь от его губ, пробормотал Ло Хань. — Я искал тебя так долго, а ты сбежал в заграничный бар и тут же начал крутить хвостом перед другими?

— Я не... — машинально попытался возразить он, но остальные слова утонули в поцелуе.

Горячая ладонь нетерпеливо расстегнула пуговицы рубашки, проскользнула внутрь, касаясь нежной кожи. Руки блуждали по телу, не желая останавливаться, отчего низ живота Ци Яня непроизвольно сжался, и он вздрогнул.

— Возбуждился? — Ло Хань приподнялся, глядя на него с улыбкой в глазах.

Ци Янь тупо смотрел на него, его глаза покраснели, и слезы покатались по щекам. Ло Хань испугался, решив, что парень против таких действий. Его сердце упало, взгляд на мгновение потускнел, но он тут же принялся стирать слезы с лица Ци Яня.

— Вiniшь меня?

— ...В чем?

— В том, что я тебя забыл?

Прикусив губу, Ци Янь отвел взгляд и в итоге кивнул:

— Виню.

— Ха... — Ло Хань тихо рассмеялся, и этот низкий, бархатный звук показался особенно приятным в тишине салона. — Раз винишь — хорошо, но не забудь потребовать с меня компенсацию.

Впервые услышав, как этот холодный и скрытный человек говорит подобные двусмысленные вещи, Ци Янь дернул уголок рта, пытаясь сдержать улыбку.

Не виделись месяц. Ло Хань опустил взгляд, разглядывая повзрослевшего и ставшего еще более статным юношу, и невольно прищурился, вспоминая слова той женщины. Ее истерики, ярость и безумие — все это было ради человека, что сейчас сидел перед ним.

Надо признать, в тот момент, когда он все вспомнил, Ло Хань был в ярости. Но гнев он приберег для других, а нежность оставил только для него.

Он снова склонился, чтобы поцеловать его в лоб, но наткнулся на сопротивление Ци Яня.

— Ты... как ты внезапно все вспомнил?

— Расскажу, когда вернемся, хорошо? — голос звучал до невозможного хрипло. — Я больше не могу терпеть.

— Что? — Ци Янь был ошарашен. — Ты хочешь прямо здесь...? — закончив фразу, он вспыхнул так, что покраснел даже кончики ушей.

Услышав это, Ло Хань нахмурился и с неприязнью огляделся. Да, тесное пространство действительно мешало развернуться...

Внизу живота все нестерпимо ныло. Ло Хань с силой ударил по спинке сиденья и выругался: Черт возьми!

Ци Янь сглотнул, его кадык дернулся — зрелище вышло донельзя милым и соблазнительным. Глядя на Ло Ханя, он по-доброму предложил:

— Может, подождем до следующего раза, когда будем готовы?

Ло Хань резко посмотрел на него, и уголки его губ изогнулись в усмешке:

— О? И что же мне теперь делать? — говоря это, он подался вперед, прижимаясь к Ци Яню, чтобы тот почувствовал его возбуждение.

Ци Янь покраснел и сверкнул на него глазами:

— Я еще не простил тебя!

Ты потерял память, забыл меня, и теперь, когда ты все вспомнил, я должен просто вернуться к тебе?

Ло Хань знал, что перед ним в долгу.

Он отбросил свою игривость, вернувшись к привычному холодному и отстраненному образу, однако в его глазах, прикованных к Ци Яню, не было ни капли прежнего равнодушия — лишь нарастающий жар.

— В таком случае, как насчет того, чтобы я начал ухаживать за тобой заново?

...

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню +40, текущий уровень: 100.]

[Поздравляем Хозяина с выполнением задания, идет копирование и передача памяти.]

[Копирование успешно. Хозяин желает немедленно покинуть этот мир?]

— Да.

«Когда холодный и властный герой был сломлен» (Завершено)

«Когда честный и простодушный герой был сломлен» (1)

— Молодой господин, вы проснулись?

Ци Янь открыл глаза, и в уши внезапно ударил радостный голос. Глядя на резную деревянную спинку кровати, Ци Янь почувствовал, как в мозгу что-то грохнуло. Острая, как игла, боль пронзила голову, заставляя его нахмуриться и судорожно вдохнуть.

[Хозяин, пожалуйста, ознакомьтесь с фоном текущего задания.]

Это был мир в жанре альтернативной истории о попаданке. Главная героиня Хэ Хуэй переместилась в тело нелюбимой дочери премьер-министра. Несколько дней назад император издал указ: выдать дочь премьера замуж за генерала Пуян Чжэна. Однако все предыдущие жены генерала умирали не прожив и месяца, из-за чего поползли слухи о проклятии.

Премьер-министр, души не чаявший в своей младшей дочери, не выдержал ее слез и мольб, поэтому отправил в логово тигра законную дочь — Хэ Хуэй.

Однако попаданка оказалась умной и проницательной. Ее уверенность и гордость привлекли честного Пуян Чжэна, согрев его сердце, оледеневшее после кровавых битв. В итоге, пережив дворцовые интриги и устранив врагов, они ушли в уединение, начав свободную жизнь в горах.

Роль Ци Яня в этот раз — закулисный владелец самого большого борделя в столице, очаровательный и прекрасный второй главный герой.

Сейчас как раз тот момент, когда император только отдал приказ о свадьбе. Главные герои еще не встретились, а он по-прежнему спокойно занимается своим делом.

Ци Янь слегка прищурился и, как обычно, растянул губы в улыбке, способной свести с ума любого, отчего слуга, готовивший его к умыванию, застыл в оцепенении.

— О чем задумался, глупышка? — он подался вперед и вытянул из рук слуги теплое влажное полотенце. — Рассказывай, есть ли в нашем павильоне на завтра крупные заказы?

Слуга внезапно опустил голову, покраснел до корней волос и пробормотал:

— Н-нет... никаких важных гостей...

— М-м? — лениво протянутый звук заставил сердце слуги дрогнуть. — Правда?

— Пр... — не успел слуга закончить, как вдруг что-то вспомнил: — Ах, точно! Несколько дней назад из резиденции генерала прислали весть: завтра они хотят, чтобы наши певицы пришли в резиденцию для развлечения гостей.

— Завтра? — он небрежно протер лицо, гладкое, как очищенное от скорлупы яйцо. — Выбрали, кто пойдет? Смотри, чтобы не вышло промашки.

— Не выйдет, в этот раз снова пойдет сестрица Нинъюань.

— Резиденция генерала — это не то место, где можно вести себя как попало... — в голосе Ци Яня проскользнули серьезные нотки. Он махнул рукой, отпуская слугу: — Иди, передай остальным: завтра я поеду вместе с вами.

— ...Слушаюсь.

Впервые в резиденцию генерала пригласили певиц.

Нинъюань славится своим божественным голосом, а Ляньчуань — танцами, подобных которым не видел мир.

Кто в столице не знает, что в Павильоне Хэчуань есть два сокровища? Голос Нинъюань нежен и обволакивает, а танец Ляньчуань не имеет равных. В общем, достоинств у Павильона не счесть,

и постоянные посетители готовы петь им оды бесконечно.

Генерал долгое время охранял границы, поэтому его столичная резиденция пустовала. Теперь, после победоносного возвращения, он, конечно, устроил пир. Вероятно, генерал никогда не слышал пения Нинъюань, а позвал их по чьей-то рекомендации.

Сидя в паланкине Нинъюань, Ци Янь крутил на пальце кольцо из белого нефрита, на его лице застыло полузагадочное выражение.

— Почему молодой господин так весел? — Нинъюань налила теплого чая, подала ему, а когда он взял чашку, начала осторожно разминать ему плечи.

— О? А разве я весел?

— Молодой господин может не говорить, но Нинъюань и так видит. — Кокетливо проговорила она, подняв голову. Ее лицо покраснелось, когда она посмотрела на Ци Яня.

Мужчина перед ней был прекрасен, до удушья прекрасен.

Если бы он был женщиной... то на всем свете больше не осталось бы красивых женщин.

На лице Нинъюань отразилось обожание, и пальцы, массирующие плечи, стали еще мягче.

Но в следующую секунду Ци Янь отстранил ее руку.

«Когда честный и простодушный герой был сломлен» (2)

Весь путь прошел в молчании. Ци Янь закрыл глаза, чтобы отдохнуть, и когда открыл их снова, паланкин уже остановился. Нинъюань, сидевшая рядом, собиралась разбудить его.

Резиденция генерала. Прибыли.

На золотой табличке с резными краями красовались каллиграфические иероглифы, начертанные рукой самого императора: Резиденция генерала, охраняющего государство!

<http://bllate.org/book/21639/2232868>